

Глава 72: Триумф Извращенного Второго Брата Джейн была в восторге. Наказание, которое она придумала, оказалось не просто удачным, а гениальным! Хвост Феи, напротив, был в отчаянии. Леон и Грей, как обычно, были почти голыми! Эта ежедневная усталость от чередования заставляла всех магистров скучать и переминаясь с ноги на ногу, лишенных всякой надежды. — Вот так, вот так... — бормотала Джейн, ловко щелкая затвором камеры, бессмертно запечатлевая образы Леона и Грея в "Magic Weekly Sosara". В волшебном мире Ишгара Грей и Леон получили славу и титул... Извращенный Второй Брат, который любит бегать голым! Джейн, можно сказать, исполнила мечту, которую Грей и Леон лелеяли в своих сердцах. Они мечтали, что их имя будет греметь по континенту как Эгвейн! И кто знает, как будет реагировать враг, когда увидит их в будущем: — Нет! Враг – Второй Голый и Извращенный Брат из Хвоста Феи! — будет кричать он в ужасе. Что же чувствовали Грей и Леон в душе? С золотом, заработанным Ирэн, Ивен и Улу, и наградами братьев Грея и Леона... Казалось, Хвост Феи обрел эпическое название: Извращенный Второй Брат, который любит бегать голым! Члены Хвоста Феи, наблюдавшие за этим спектаклем, разошлись и вернулись в гильдию. Йивэнь, Эрза, Ирэн вернулись домой вместе, ведь семья Берсериона заняла первое и второе место на первом спортивном соревновании, что действительно заслуживало празднования. Дома их ждал банкет с Ильей, Яном и Иден. Потом все улеглись спать пораньше... Илья, Йен и Иден были магистрами Хвоста Феи, но не участвовали в 24-часовой гонке на выносливость в этом году. Они отвечали за магазин Ирэн. Президент молчал, как будто ничего не происходило. На следующий день... Когда Йивэнь и другие вошли в гильдию, магистры, которые обычно пили, болтали и пукали, исчезли. Йивэнь и Эрза увидели магистров Хвоста Феи, которые регистрировали задания на стойке регистрации! Атмосфера гильдии словно изменилась. — Ну вот и все, этот день приближается?! — с острым чувством заметил Йивэнь, с недоумением наблюдая за необычайным рвением магистров. — Елюша, спеш и хватай задание! Если опоздаешь, то задания не будет! — обратилась Вэнь к Эрше, стоящей рядом. — Хорошо! — кивнула Эрза, услышав слова, и быстро побежала к доске с заданиями. — Уйди с дороги! — закричала она, пиная одного из магистров, который стоял перед доской, не торопясь выбирать задание и мешая другим. Все толкались, отбирая задания, но Эрза нашла себе несколько подходящих. Йивэнь, воспользовавшись моментом, когда Эрза привлекла внимание всех, полетел на второй этаж, где хранились миссии S-уровня... — Что сегодня происходит?! — спросил Грей, заметив необычное поведение магистров. — Почему вы все так активно выполняете задания? По-моему, не все ли больше всего ненавидят работу? — добавил он в недоумении. Грей и Леон вошли в гильдию вместе с Йивэнь и другими, и с сомнением смотрели на магистров Хвоста Феи, которые непрерывно регистрировали задания на стойке регистрации. — Эй, привет! Серый, неужели это конец света?! — спросил Леон. — Каждый решил выполнить миссию в конце, чтобы оставить незабываемые воспоминания на всю жизнь, что они никогда раньше не выполняли миссию! — пояснил Грей, оглядываясь по сторонам. — Ах! Это возможно! — согласился Леон. Грей и Леон слегка кивнули, и внезапно Грей, казалось, все понял. Да, по опыту Грея и Леона, члены Хвоста Феи не пойдут на работу и не будут работать в этой жизни, поэтому они полагаются на борьбу, чтобы свести концы с концами... — Так все, все торопятся и начинают работать! — продолжил Грей. — Кстати говоря, время для "этого" почти настало! Грей и Леон были озадачены резким изменением атмосферы Хвоста Феи. Бесчисленное количество людей бежало на работу, ведя разумные обсуждения. Канна, проходившая мимо Грея и Леона, смотрела на занятых людей в гильдии, совершенно отличных от обычных магистров Хвоста Феи, и похоже, что-то задумала. — Который час придет? — спросили Грей и Леон, одновременно повернув головы к Канне, услышав ее слова. — Эй, конечно же, это самое важное ежегодное событие Хвоста Феи... — ответила Канна, слегка улыбаясь и подходя к Грею и Леону, говоря загадочно. — Гудун. Грей и Леон посмотрели на таинственную Кану, сглотнули полный рот слюны и очень нервно смотрели на нее. Их маленькие головы быстро кружились, думая о последнем, о так называемом Хвосте Феи во рту Каны. Какое важное событие?... — Конечно, самым важным ежегодным событием Хвоста Феи

является оценка магистра S-ранга! Глупо! — заявил Лакузас, проходя мимо нескольких человек, случайно услышав их разговор. — Как магистры Хвоста Феи, разве вы не знаете хотя бы немного здравого смысла? Вы действительно глупы! Лакузас внезапно прервал Кану, забрав у нее слово. — Ха-ха, кто заставил тебя так медленно говорить, Кана?! — спросил он, слегка улыбаясь и смотря на рассерженную Кану. — Оценка магистра S-уровня?! — подчеркнул он. Грей и Леон посмотрели друг на друга, и оба увидели слово "шок" в глазах друг друга. — Неплохо... — прошептал Грей. — Тем не менее, вам не нужно об этом заботиться! В конце концов, оценка магистра S-уровня не имеет ничего общего с вами, двумя мальчишками... — продолжал Лакузас. — В конце концов, такие люди, как ты, занявшие последнее место в 24-часовой гонке на выносливость Хвоста Феи, не имеют права участвовать в оценке магистра S-ранга! Ха-ха-ха... Лакузас посмотрел на возбужденных Грея и Леона, слегка приподняв уголки рта. Он встал перед ними, громко насмеялся над ними, а затем ушел с довольным выражением лица, громко смеясь. — Я очень хочу его раздавить... — прошипел Грей, напрягая вены на лбу. — Ах! Кстати, Грей, твоя женская одежда очень хороша, по крайней мере, лучше, чем когда ты не носишь одежду! Ха-ха-ха... — повернув голову к Грею, Лакузас улыбнулся и добавил, как будто что-то задумав. — Эх... — Грей, не сердись, Лакузас всегда был таким! — улыбнулась Канна, убеждая Грея и Леона. — Лакузас, он... — начала Кана, но слова застряли у нее в горле. Она ожидала гнева, но Грей смотрел на нее с каким-то странным светом в глазах. — Он вспомнил мое имя! — прошептал Грей, сердце его билось так, словно хотело вырваться из груди. В его кулаках затрепетала сила, словно он ощущал, как плоды его трудов наконец-то созрели. — А?! Кана, ошеломленная, переваривала услышанное. Лакузас никогда не называл Грея по имени, всегда "ребенок", "малыш", "недоумок". Сегодня же он произнес его имя, словно впервые узнал его. В этой простой фразе, в этом новом обращении Кана уловила глубокий смысл, скрытый от посторонних глаз. Лакузас, возможно, не просто вспомнил имя Грея, а признал его — признал его право на существование, признал его личность.